

Мартынова Елена Михайловна

МЕТАКОММУНИКАТИВНОЕ ОПИСАНИЕ УЛЫБОК И ВЫРАЖЕНИЙ ГУБ В АНОМАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена описанию одного из важнейших элементов невербальной коммуникации - улыбки. Автор рассматривает разные виды улыбок, выступающих в качестве каузаторов и индикаторов коммуникативных аномалий в межличностном взаимодействии. Отобраны языковые дескрипции этого феномена, осуществлено сравнение метакоммуникативных репрезентантов невербальных реакций коммуникантов в рамках коммуникативно-конфликтных и коммуникативно-дискомфортных ситуаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. С. 112-114. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
10. Дьяченко И. А. Стратегия создания множественной интерпретанты как прием ухода от ответа в политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40). Ч. I. С. 69-71.
11. Криворот В. В. Политическая корректность и особенности ее возникновения в американском варианте английского языка // Актуальные проблемы современной американистики (культурологический аспект): материалы III Междунар. науч. конф. (Минск, 27-28 февраля 2007 г.) / редкол.: Г. В. Синоло (отв. ред.). Минск: БГУ, 2011. С. 268-271.
12. Ларин Б. А. Об эвфемизмах // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия филологических наук. Л., 1961. Вып. 60. № 301. С. 110-124.
13. Миронина А. Ю. К вопросу о роли эвфемизмов в политическом дискурсе // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина: научный журнал. СПб., 2010. Т. 1. Филология. № 2. С. 191-200.
14. Миронина А. Ю. Политические эвфемизмы как средство реализации стратегии уклонения от истины в современном политическом дискурсе (на материале публичных выступлений Б. Обамы): автореф. дисс. ... к. филол. н. Нижний Новгород, 2012. 19 с.
15. Никольсон Г. Дипломатия. М.: ОГИЗ государственное издательство политической литературы, 1941. 154 с.
16. Тарасенко М. А. Лингвистические и экстралингвистические характеристики иноязычных деловых и дипломатических переговоров // Практика преподавания иностранных языков на факультете международных отношений БГУ. Минск: БГУ, 2012. Вып. II. С. 44-46.
17. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта; Наука, 2006. 256 с.
18. <https://www.gov.uk/government/news/secretary-of-state-for-wales-why-the-united-kingdom-must-stay-together> (дата обращения: 17.09.2014).
19. <https://www.gov.uk/government/publications/agreement-between-the-uk-and-russia-on-the-organisation-of-the-direct-encrypted-communications-system> (дата обращения: 17.09.2014).
20. <https://www.gov.uk/government/speeches/we-will-continue-to-fight-against-terrorism-whenever-it-rears-its-head> (дата обращения: 15.09.2014).
21. Wüster E. Die allgemeine Terminologielehre – eine Grenzgebiet zwischen Sprachwissenschaft, Logic, Ontologie, Informatik und Sachwissenschaften // Linguistics. 1974. № 119. S. 61-106.

EUPHEMISMS IN DIPLOMATIC LANGUAGE

Logunova Kseniya Aleksandrovna
Moscow State Pedagogical University
dina2002@mail.ru

The article reveals the content of the notion «euphemism» and considers the use of euphemisms in political and diplomatic discourse, namely in the public speeches of politicians and diplomats, in the diplomatic documents of friendly and hostile content and in the negotiation process. The author pays attention to the purposes of using euphemisms, some of which mitigate the negative sense of a word or an utterance, and some of them distort the true meaning of a message.

Key words and phrases: euphemisms; language for special purposes; language of diplomacy; political euphemisms; taboo.

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена описанию одного из важнейших элементов невербальной коммуникации – улыбки. Автор рассматривает разные виды улыбок, выступающих в качестве каузаторов и индикаторов коммуникативных аномалий в межличностном взаимодействии. Отобраны языковые дескрипции этого феномена, осуществлено сравнение метакоммуникативных репрезентантов невербальных реакций коммуникантов в рамках коммуникативно-конфликтных и коммуникативно-дискомфортных ситуаций.

Ключевые слова и фразы: аномальная коммуникативная ситуация; коммуникативный конфликт; коммуникативный дискомфорт; улыбка; выражение губ.

Мартынова Елена Михайловна, к. филол. н.

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, г. Орел
lm1973@mail.ru

МЕТАКОММУНИКАТИВНОЕ ОПИСАНИЕ УЛЫБОК И ВЫРАЖЕНИЙ ГУБ В АНОМАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ[©]

Улыбка, как правило, выражает дружелюбие и является позитивным стимулом для продолжения общения. Но есть и другие виды улыбок: улыбка из вежливости, улыбка замешательства и даже злая улыбка. Они так же многообразны и многозначительны, как, например, взгляд у разных людей. Ученых смущает то, что все это называется улыбкой, т.е. подразумевается, что «это единая категория поведения» [5, S. 29]. Поэтому

многие полагают, что для улыбок особенно релевантна проблема интенциональности и подлинности [6]. Фальшивые улыбки близки к гримасе. Разница между спонтанными, искренними и надуманными (отрепетированными, социальными) улыбками состоит в том, что первые затрагивают не только рот, но и глаза (улыбка Дюшена) [7, р. 69]. В случае искренней улыбки дескрипции, характеризующие улыбку и взгляд, будут практически совпадать (например, если взгляд дружелюбный, значит, улыбка тоже будет дружелюбной, или если улыбка выражает радость, то и взгляд тоже будет радостным).

Несмотря на то, что некоторые исследователи считают, что улыбки, имеющие отрицательную окраску, скорее относятся к гримасам, мы все-таки будем рассматривать их в качестве улыбок. В русском языке не встречается сочетания, например, прилагательного *кривая* и существительного *гримаса*, но *кривая улыбка* – частое явление, то же самое можно сказать и о прилагательных *фальшивая*, *искусственная* и т.д. Сочетание прилагательных *высокомерная*, *презрительная* и существительного *гримаса* возможно, но такие гримасы включают не только движение губ, но и соответствующий взгляд, движение головой и т.д.

В фокусе нашего внимания находятся аномальные коммуникативные ситуации (АКС), в которых происходит отклонение от благоприятного для обоих коммуникантов развития событий. Анализ фрагментов художественных произведений русской литературы подтвердил нашу гипотезу о том, что невербальное поведение участников общения в АКС, показателями которой являются негативные эмоциональные состояния коммуникантов, изобилует различными видами улыбок. Они могут служить как каузаторами (причинами возникновения) АКС, так и индикаторами (показателями) АКС.

При сравнении двух видов АКС – коммуникативно-дискомфортных (КДС) и коммуникативно-конфликтных (ККС) ситуаций – мы выявили, что улыбка со знаком «минус» больше свойственна КДС; ККС же характеризуется более сильными эмоциональными реакциями коммуникантов, чаще используются такие невербальные средства коммуникации, как жесты и взгляды, улыбка в этом случае присутствует редко.

Большой корпус фрагментов текстов, в которых невербальное поведение коммуникантов описывается с помощью глагола *улыбаться* или существительного *улыбка*, ранее позволил нам образовать синонимический ряд с доминантой *улыбаться* (см., напр.: [1]) и расположить глаголы, а, следовательно, и образованные от них существительные, по степени присутствия в их значении отрицательной коннотации. Доминанта ряда не содержит отрицательного компонента в своем значении. «Улыбаться – улыбкой выражать какие-либо чувства. Улыбка – мимика лица, губ, глаз, показывающая расположение к смеху, выражающая привет, удовольствие, насмешку и т.п.» [2, с. 764]. При необходимости выразить негативное эмоциональное состояние, испытываемое коммуникантом, к глаголу *улыбаться* и существительному *улыбка* добавляют соответственно наречие и прилагательное (или причастие). Они и несут в себе отрицательную эмоциональную окраску.

Деление улыбок на две категории – каузаторов и индикаторов – весьма условно, поскольку в какой-то конкретной ситуации, например, *жалкая улыбка*, выступающая в большинстве случаев индикатором АКС, становится каузатором. Поэтому ведущим мы считаем фактор частотности.

Мы рассмотрели около 2000 фрагментов с описанием улыбок разного рода. Большая их часть касается улыбок, характеризующих положительные эмоции, а дескрипции каузаторов АКС (там, где они имеют квалификаторы) передают разные значения. Мы разделили их на группы в соответствии с выражаемой или порождаемой ими эмоцией и расположили по мере убывания:

насмешка: ехидная, едкая, насмешливо-ироничная, саркастическая, язвительная, ироническая, ироничная, насмешливая, приторно-лукавая, глумливая, циничная, издевательская;

неискренность: дежурная, фальшивая, приклеенная, искусственная, неестественная, формальная, автоматическая, лицемерная, неискренняя, профессиональная, лживая, притворная;

высокомерие: презрительная, высокомерная, снисходительная, самодовольная, надменная, всезнающая;

вызывающая неприятие: змеиная, неуместная, холодная, хищная, неприятная, тяжелая, отвратительная, гадкая, желчная, уклончивая и мутная (пример (1)), грязная;

вызывающая страх: страшная, жуткая, пугающая;

зло: злая, недобрая, плохая.

(1) *Кроме того, Софье Андреевне не понравилась улыбка дочериной коллеги, уклончивая и мутная, вызвавшая странный порыв заслониться рукой* [3].

Дескрипции индикаторов чаще всего свидетельствуют о наличии коммуникативного дискомфорта (КД), т.е. о смущении, неловкости, растерянности коммуниканта: *жалкая, кривая, смущенная, виноватая, кривоватая, вымученная, растерянная, напряженная, натянутая, страдальческая, извиняющаяся, нервная, неловкая, заискивающая, неуверенная, застывшая, кислая, гадливая, горькая*.

Иногда писатели, чтобы сделать повествование более интересным, прибегают к многословным и неконкретным описаниям улыбок, более точно характеризующим общее психологическое состояние участника речевого взаимодействия:

(2) ...улыбка толстых губ, с которой он встретил Степана Аркадьича, как словами, говорила: «Ну, брат, засадил ты меня с умными! Вот выпить и в *Chateau des fleurs* – это по моей части» [4, с. 418].

На самом деле такое художественное описание усложняет получение представления о том, какой же в действительности была эта улыбка.

Поскольку улыбка не сохраняет свою форму, а лицевые мышцы постоянно двигаются, то так называемые «движения» улыбки также могут выступать в качестве индикаторов. Как показывают данные, чаще всего в АКС с улыбкой происходит следующее:

исчезновение: исчезла, сползала, сошла, погасла, слетела, таяла, стерлась, стекла, улетучилась, спала, умерла, пропала, покинула, сбежала прочь, увяла, сломалась;

отсутствие изменений: застыла, приклеилась, замерла, не сходила;

движение, искажающее черты лица: блуждала, играла, скользнула, искажала, искривила рот, мелькала, змеилась, бродила, шевелится, закривилась, кривила, корежит, дрожала, ломала;

появление: появилась, промелькнула, возникала, тронула.

Как мы видим, улыбка появляется на лице в условиях АКС гораздо реже, чем исчезает.

Дескрипции того, как улыбка воздействует на собеседника в АК, включают: улыбка не нравилась, бесила, истошала силы собеседника, нервировала, приводила в бешенство, пришлась не по вкусу, раздражала, испугала, неприятно поразила.

Помимо улыбки, существуют разные виды выражения губ, которые также могут свидетельствовать об отрицательном эмоциональном состоянии коммуниканта. Мы также расположили их в порядке убывания:

– губы дрожат (от волнения), дрогнули, вздрогнули, подрагивали (брезгливо), затряслись (невольно), запрыгали, плясали;

– поджать губы (упрямо, презрительно, с раздражением, укоризненно, недовольно, оскорбленно, сурово, скептически, неодобрительно), часто за этим следует молчание;

– кривить, скривить, покривить губы (растерянно, презрительно, насмешливо, в пренебрежительной усмешке), губы кривятся (от отвращения, в презрительной усмешке, ухмылке), перекинулись (в усмешке), перекосилились (от гнева);

– сжать губы (плотно, значительно, нервно, упрямо, угрюмо, презрительно), стиснуть, сомкнуть, сложить губы (мстительно), губы спрятались в нитку;

– кусать губы (от волнения, в ужасе), закусить (поспешно, неуверенно);

– облизнуть губы;

– надуть губы (обиженно, капризно, недовольно);

– губы не повиновались.

Для КДС в качестве индикатора более характерен глагол *дрожать* и его производные, а для ККС – глагол *сжать* и его производные. *Сжатые губы* вообще не располагают к коммуникации, а, скорее, свидетельствуют о ее окончании, настрое коммуниканта на конфликт или нежелании продолжать общение. Глагол *поджать* иллюстрирует невербальные действия коммуникантов в ККС и может выражать иронию, самоиронию, обиду, насмешку, презрение и т.д. *Дрожащие губы* свидетельствуют о том, что коммуникант пребывает в расстроенном состоянии или неловком положении.

Выражение губ наиболее точно выражает состояние коммуниканта в любой ситуации общения. Выявленный нами перечень языковых репрезентантов выражения губ в АКС не исчерпан, но можно с уверенностью утверждать, что он отражает наиболее часто встречающиеся ситуации.

Список литературы

1. Мартынова Е. М. «От улыбки станет всем теплей»? // Русский язык за рубежом. М., 2006. № 3. С. 71-75.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1978. 846 с.
3. Славникова О. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/slavnikova_olga_aleksandrovna/strekoza_uvelichennaya_do_razmerov_sobaki/read_18/ (дата обращения: 10.09.2014).
4. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22-х т. М.: Художественная литература, 1981. Т. 8. 495 с.
5. Ekman P., Keltner D. Universal Facial Expressions of Emotion: an Old Controversy and New Findings // Nonverbal Communication: Where Nature Meets Culture / eds. U. Segerstråle, P. Molnár. London – N. Y.: Routledge, 1997. S. 27-46.
6. Fridlund A. J. Sociality of Solitary Smiling: Potentiation by an Implicit Audience // Journal of Personality and Social Psychology. 1991. Vol. 60. S. 229-240.
7. Hargie O. Skilled Interpersonal Communication: Research, Theory and Practice. London – N. Y.: Routledge, 2011. 614 p.

META-COMMUNICATIVE DESCRIPTION OF SMILES AND LABIAL EXPRESSIONS IN ABNORMAL COMMUNICATION

Martynova Elena Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Academy of Federal Security Guard Service of the Russian Federation
lm1973@mail.ru

The article is devoted to describing one of the most important elements of non-verbal communication – smile. The author examines various types of smiles manifesting themselves as causatives and indicators of communicative anomalies in the interpersonal interaction. The researcher presented linguistic descriptions of this phenomenon, made a comparison of meta-communicative representatives of the communicants' non-verbal responses within the framework of communicatively contentious and communicatively uncomfortable situations.

Key words and phrases: abnormal communicative situation; communicative conflict; communicative discomfort; smile; labial expression.